"Как дела?"

Юань Минчжу коротко объяснил и сказал: "Теперь нет пути назад, даже если Ань Сяонин сама проведет ритуал."

"Хорошая работа, Минчжу. Предыдущие медиумы, которых я искал в прошлом, нигде не были так эффективны и способны, как ты. Я знал, что могу рассчитывать на тебя", - взволнованно поблагодарил Сюй Тонань.

"Мне удалось завершить ритуал только с помощью чрезвычайно зловещего метода".

"Неважно, какой метод ты использовал, главное, что все получилось. Мингжу, ты действительно невероятен. Это такое счастье - иметь возможность подружиться с тобой. Сегодня, когда я ходила по магазинам, я наткнулась на два платья от роскошного бренда. Думаю, они тебе очень подойдут. Я пришлю их вам позже".

"Не стоило."

"Они все равно стоят не дорого. Подожди, пока я приеду. Кстати, ты уже поела? Если нет, я куплю немного еды и принесу ее к тебе".

"Я не ел... Я купил кое-какие продукты, но я просто приготовлю простую еду".

Сюй Творан резко возразил: "Ты сегодня выполнил большую задачу. Не утруждайте себя готовкой, я просто куплю немного еды и отправлю ее вам лично".

Юань Минчжу улыбнулся и сказал: "Конечно, я буду ждать тебя".

Юань Минчжу была очень рада получить такое доброе отношение в награду за свои усилия.

Сюй Творан появился через полчаса с несколькими пакетами в руках.

"Вот два платья. Быстро наденьте их и посмотрите, подходят ли они. Это сумка, которую я купила по дороге, а это еда, которую я купила для тебя..."

"Тебе не стоило так много тратить на меня".

"Мингжу, это не много. Сначала поешь, прежде чем примерять платья".

"Хорошо." Сюй Творан сел на стул рядом с обеденным столом и снова спросил: "Все действительно решено?"

"Конечно. Будь уверен, никто не сможет ее спасти, даже Ань Сяонин", - улыбнувшись, сказал Юань Минчжу.

"Тогда я могу успокоиться. Поспешите поесть, пока еда не остыла", - сказал Сюй Творан, ухмыляясь от уха до уха.

"Да, семья Цзинь точно не будет сообщать о смерти госпожи Цзинь в полицию.

Скорее всего, они просто найдут предлог, чтобы похоронить ее".

Сюй Творан хорошо понимал этот факт. В конце концов, лицо и гордость все еще имели значение для семьи Цзинь.

-

Госпожа Цзинь не приходила в себя с тех пор, как потеряла сознание.

Поначалу амулеты все еще могли отсрочить действие проклятия. Однако все начали понимать, что что-то не так, когда амулеты на лице госпожи Цзинь стали постепенно намокать.

Вскоре они полностью промокли. "Тот, кто наложил заклятие, вылил воду на куклу. Амулеты стали бессильны. Я боюсь, что марионетка могла погрузиться в воду".

Она вздохнула при мысли о судьбе госпожи Цзинь, которую она прочла, основываясь на родовых символах последней. Затем она поднесла палец к носу госпожи Цзинь и обнаружила, что та больше не дышит.

Ее невозможно было спасти, даже если бы ее отправили в больницу.

"Цинъянь..."

"Хм?"

"Ее жизнь почти подошла к концу".

Ань Сяонин попытался вызвать дух госпожи Цзинь, но обнаружил, что ее дух тоже попал в ловушку.

Ань Сяонин не был достаточно силен, чтобы освободить ее дух. В этот момент Ань Сяонин прозрел и понял, что для преодоления всех проблем нужно постоянно увеличивать свою силу. В противном случае можно только подвергнуть себя риску быть покоренным.

Цзинь Цинъюэ начала громко рыдать от боли, прикрывая рот рукой. По лицу Цзинь Цинъяна текли слезы, он смотрел на свою мать, которая неподвижно лежала на кровати.

"Зять, неужели маму нельзя спасти?"

"Да, проклятие смертельно, и мы узнали об этом слишком поздно. Мои способности недостаточно сильны, чтобы избавиться от проклятия. Мне очень жаль."

"Невестка, тебе не нужно сожалеть. Мы с братом знаем, что ты сделала все, что могла", - мягко сказала Цзинь Цинъюэ. Она подошла к кровати и позвала: "Мама...".

Госпожа Цзинь не ответила, глаза ее были закрыты.

Цзинь Цинъюэ держалась за руку матери, слезы текли из ее глаз, как из сломанного крана.

Ань Сяонин снял с ее лица амулеты, открыв пару плотно закрытых глаз и пурпурные губы.

"Скажи Шисинь, чтобы она удалила из Интернета всю информацию о дне рождения наших ближайших друзей, родственников и подчиненных", - приказала Ань Сяонин Цзинь Цинъяню.

Цзинь Цинъянь бросил на Фань Шисиня знающий взгляд, в ответ тот сделал знак "OK" рукой. Затем он повернулся, чтобы позвать своих подчиненных в поместье Вэй Ни.

Все стояли, прижавшись к земле, как статуи, и молчали несколько минут.

"Мать покинула нас", - объявил Ань Сяонин.

Цзинь Цинъюэ застонала в агонии, а Цзинь Цинъянь беззвучно разрыдалась.

Слезы навернулись на глаза Ань Сяонин, и она уставилась на землю. В этот момент она поняла, что и она, и Цзинь Цинъянь должны работать еще усерднее, чтобы достичь спокойной жизни.

Очевидно, что ее собственных способностей было недостаточно, чтобы обеспечить безопасность окружающих ее людей.

Их враг прятался в темноте, в то время как они находились на открытой местности, подвергаясь всем возможным атакам.

Хотя верно, что есть вещи, от которых просто невозможно защититься, Ань Сяонин все равно должна была сделать все возможное, чтобы укрепить свою силу.

"Янъян, следуй за мной, чтобы купить саван".

"Хорошо", - согласилась Мэй Яньян.

Вдвоем они отправились покупать саван в магазине одежды для саванов, а затем вернулись в особняк.

Приехав домой, они обнаружили, что там уже стоит гроб.

Он был сделан из дерева самого лучшего качества.

Ань Сяонин и Цзинь Цинъюэ помогли госпоже Цзинь надеть саван.

Затем Цзинь Цинъян опустил тело госпожи Цзинь в гроб.

Фан Сяотянь не мог оправиться от шока, вызванного происходящим.

Он хотел уйти, но ему не позволили.

Менее чем за час они успели подготовить все необходимое для похорон и поставили гроб с телом госпожи Цзинь в гостиной.

"Молодой господин, сообщим ли мы средствам массовой информации о смерти госпожи?"

"Они узнают, даже если мы им не скажем. Мы никак не можем держать это в тайне. Выпустим заявление, что она скончалась из-за болезни".

"Да." Фань Шисинь быстро вышел.

Ань Сяонин взяла его за руку и спросила: "Устроим ли мы экстравагантные похороны?"

"Нет, мама умерла мучительной смертью. Я не хочу, чтобы кто-то еще беспокоил ее. Я обязательно докопаюсь до сути этого дела. Я не пощажу жизнь виновника, кем бы он ни был", - сурово сказал Цзинь Цинъянь с угрюмым выражением лица, почти таким же строгим, как у Аида.

"Где вы планируете похоронить ее?" спросила Ань Сяонин.

"Я сомневаюсь, что мы сможем похоронить ее на кладбище предков. Ведь именно мать стала причиной смерти бабушки. Отец никогда не согласится на это. Давайте похороним ее в горах".

"По обычаям, похороны могут состояться только через три дня".

"Нет необходимости в трех днях. Мы похороним ее завтра, так как ты должен вернуться в Осенний дворец завтра вечером. Йо не сможет присутствовать на церемонии погребения, если мы будем ждать три дня. К тому времени СМИ обязательно поднимут шум из-за твоего отсутствия. Я не хочу, чтобы о вас распространялась негативная информация в интернете", - сказал Цзинь Цинъянь. Ей было приятно видеть, что, несмотря на тяжелую ситуацию, он не забывает о ней.

Ань Сяонин выразила согласие и сказала: "Давайте воспользуемся случаем и узнаем, с кем встречалась мать и куда она ходила в последнее время".

"Я уже поручил Шисинь провести расследование. Мать уже в годах, она никуда не ходит, кроме сада, маджонга и салонов красоты. Выяснить, чем она занималась в последнее время, не составит труда".

"Брат, мы позвоним отцу?" - спросил со слезами на глазах Цзинь Цинъюэ.

"Давай".

Цзинь Цинъюэ кивнула и достала телефон, чтобы позвонить господину Цзиню.

Господин Цзинь был в растерянности, что делать, как только услышал шокирующую новость.

Однако по телефону он четко сказал, что не будет присутствовать на церемонии погребения и что они могут забыть о захоронении на кладбище предков.

Цзинь Цинъюэ закончила разговор. Она не обижалась на господина Цзиня за столь суровое решение.

Тем не менее, она чувствовала себя разочарованной и разбитой.

Трудно было определить, кого винить, ведь казалось, что каждый сам виноват в своих ошибках.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2085498